
ПСИХОЛОГИЯ

УДК 343.953:159.9.072

**ДЕКЛАРИРУЕМАЯ АГРЕССИВНОСТЬ
ЗАКОНОПОСЛУШНЫХ ГРАЖДАН И ОСУЖДЕННЫХ
К РАЗЛИЧНЫМ СРОКАМ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ,
ДИАГНОСТИРУЕМАЯ ОПРОСНИКОМ БАССА–ДАРКИ****Узлов Николай Дмитриевич**

кандидат медицинских наук,
профессор кафедры естественных и гуманитарных наук
Березниковский филиал Пермского государственного
национального исследовательского университета
618426, Березники, ул. Юбилейная, 99
e-mail: knots51@mail.ru.

Представлен обзор научных работ, в которых использовался опросник Басса–Дарки. Приведены данные собственного эмпирического исследования агрессивности заключенных с разными сроками отбывания наказания. Повышенные уровни агрессии отмечены у осужденных к конкретным срокам лишения свободы. Низкие показатели агрессии определены у осужденных, отбывших 5–10 лет пожизненного срока. Выдвинута гипотеза об их «подавленной агрессивности», определяемой суровыми условиями отбывания наказания. Самые высокие уровни декларируемой агрессии отмечены у отбывших пожизненное наказание свыше 10 лет. Высказано предположение об аккумуляции у них осознаваемой агрессии, стремящейся к разрядке. Показано, что опросник Басса–Дарки дает представление не о реальной, а о декларируемой самооценочной агрессивности. Поставлен вопрос о необходимости дальнейшей его рестандартизации с учетом социально-демографических и культуральных факторов.

Ключевые слова: агрессия; опросник Басса–Дарки; социальные группы; законопослушные граждане; преступники; сроки лишения свободы; декларируемая агрессивность.

Постановка проблемы

Проблема агрессивности и агрессивного поведения лиц, склонных к правонарушениям, совершивших преступления и отбывающих срок наказания, привлекает внимание многих специалистов, занимающихся изучением причин антисоциальных действий и их юридической оценкой, медико-психологической квалификацией личности преступника, а также вопросами превенции криминального поведения. Особую остроту эта проблема приобретает для пенитенциарной системы, перед которой поставлены задачи не только осуществления наказания, но и перевоспитания осужденных, их последующей ресоциализации и реадaptации в обществе.

Для оценки агрессии и агрессивности личности используются различные методики (шкала враждебности Кука и Маддли, опросники измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки, склонности к агрессии ВРАQ А. Басса и М. Перри, легитимизированной агрессии ЛА–44, Hand Test Э. Вагнера и др.), стандартизация которых продолжается по настоящее время [12, 27, 29, др.].

Анализ литературных источников показывает, что в большинстве работ, посвященных изучению агрессии, в т.ч. диссертационных, наиболее часто используется опросник А. Басса и А. Дарки (Buss–Durkee Hostility Inventory, ВДН) разработанный в 1957 г. Зарубежными и отечественными исследователями подтверждается его валидность и надежность [3, 7, 8]. Следует отметить, что дан-

ный опросник широко применяется при изучении агрессии у подростков, в т.ч. несовершеннолетних правонарушителей [3, 4, 13, 15, 16, др.]

Опросник диагностирует следующие виды реакций:

1. Физическая агрессия — использование физической силы против другого лица.
2. Косвенная агрессия, окольным путем направленная на другое лицо или ни на кого не направленная.
3. Вербальная агрессия — выражение негативных чувств как через форму (крик, визг), так и через содержание словесных ответов (проклятия, угрозы).
4. Раздражение — готовность к проявлению негативных чувств при малейшем возбуждении (вспыльчивость, грубость).
5. Негативизм — оппозиционная манера в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов.
6. Обида — зависть и ненависть к окружающим за действительные и вымышленные действия.
7. Подозрительность — в диапазоне от недоверия и осторожности по отношению к людям до убеждения в том, что другие люди планируют и приносят вред.
8. Чувство вины — выражает возможное убеждение субъекта в том, что он является плохим человеком, что поступает зло, а также ощущаемые им угрызения совести.

Интегральный показатель агрессивности устанавливается индексом агрессивности (ИА), который представляет собой сумму значений физической, косвенной, вербальной агрессии; индекс враждебности (ИВ) включает компоненты обиды и подозрения. Нормой ИА считается величина, равная 21 ± 4 , ИВ — $6,5-7 \pm 3$. Рекомендуется определять также уровень агрессивной мотивации (ИАМ), определяемый суммой значений физической, вербальной агрессии и склонности к раздражению. Его предельное значение составляет 34 балла. При этом необходимо учитывать, что $УАМ \approx ИА$. Если $УАМ > ИА$, то имеется потенциал агрессии. Если $УАМ < ИА$, то идет подавление личности [5]. В оценке уровней выраженности реакций А.К. Осницкий предлагает ориентироваться на номинальные показатели: если сумма баллов по отдельным параметрам их превышает, это говорит о высоком или чрезмерном развитии форм агрессивности и, наоборот, свидетельствует о низком уровне агрессивных реакций. Нормированные показатели с учетом коэффициентов не должны превышать 50–60 баллов.

В настоящее время существуют как минимум две распространенные русскоязычные версии опросника Басса–Дарки, в адаптации которых принимали участие С.Н. Ениколопов (1990) и А.К. Осницкий (1996) [11, 21]. Их различия заключаются в бинарности «да – нет» или более широкой градации предлагаемых ответов, что, по мнению А.К. Осницкого позволяет получать у испытуемых более достоверные ответы. Предложено также введение поправочных коэффициентов (К), переводящих «сырые баллы» в шкальные оценки.

Широкое использование опросника Басса–Дарки в научных исследованиях, при выполнении диссертационных, дипломных, курсовых работ потребовало разработки более четких указаний, прежде всего в плане интерпретации полученных результатов. Возникли определенные трудности сопоставления данных, полученных разными авторами с точки зрения нормирования оценок в «сырых баллах», определения уровней агрессии, различия в использовании поправочных коэффициентов в шкалах «физическая агрессия», «косвенная агрессия» и «подозрительность», подсчете индексов агрессивности и враждебности [18, 20, 21, 22, 25, др.]. Указанные противоречия пытались снять А.А. Хван с соавт. [29], осуществившие рестандартизацию опросника на выборке 646 подростков 16–17 лет г. Новокузнецка. Они удачно перевели «сырые» баллы в преобразованные за счет использования поправочных коэффициентов и далее — в стэны, что дало возможность определить выраженность агрессивных реакций — низкого, среднего, повышенного, высокого и очень высокого уровней. Были также исправлены ошибки предшественников, тиражирующие опросник Басса–Дарки в многочисленных справочниках, энциклопедиях и сборниках психологических тестов.

Обзор литературы

С проблемами оценки полученных результатов столкнулись и мы, проводя собственное эмпирическое исследование по изучению агрессивного поведения осужденных. В связи с этим было принято решение проанализировать все доступные работы, в которых был использован опросник Басса–Дарки. При этом нас интересовали конкретные показатели (уровни шкал) различных возрастных и социальных групп — подростков и взрослых, мужчин и женщин, законопослушных граждан и лиц с криминальными наклонностями, осужденных и находящихся на свободе, а также проживающих на разных территориях России и стран ближнего зарубежья. Поскольку в большинстве публикаций приводятся оценки агрессивных реакций в «сырых» баллах, решено также ориентиро-

ваться на них и при необходимости, в целях сравнения, приводить к «сырым» баллам, используя поправочные коэффициенты.

В рамках обсуждаемой здесь темы наибольший интерес представляют эмпирические исследования самооценки агрессии у взрослых преступников. М.Е. Сандомирским с соавт. (2000) опубликованы результаты обследования 288 взрослых осужденных мужского пола, отбывающих наказание в колонии общего режима в г. Меледуз (Башкортостан) с помощью опросника Басса–Дарки (табл. 1). В качестве нормативов при психодиагностике осужденных, с учетом разброса данных (ошибки средних $\pm m$) авторами были определены значения доверительных интервалов от $[M - t*m]$ до $[M + t*m]$, $t = 2$. Выход измеряемых показателей за пределы доверительного интервала можно расценивать как отклонение от нормы для данного контингента обследуемых [23].

Таблица 1. Границы значений измеряемых показателей агрессии осужденных ($n = 288$) [23]

Показатель	Средние значения	Доверительный интервал
	$M \pm m$	$M + tm // M - tm$
Физическая агрессия	$4,243 \pm 0,107$	4,457–4,029
Косвенная агрессия	$3,218 \pm 0,098$	3,414–3,021
Вербальная агрессия	$5,457 \pm 0,128$	5,713–5,202
Раздражительность	$4,475 \pm 0,109$	4,692–4,258
Негативизм	$2,379 \pm 0,072$	2,523–2,234
Обида	$4,243 \pm 0,093$	4,430–4,056
Подозрительность	$4,639 \pm 0,104$	4,846–4,432
Чувство вины	$5,961 \pm 0,133$	6,228–5,694
Общая агрессивность	$12,92 \pm 0,26$	13,434–12,402
Враждебность	$8,882 \pm 0,167$	9,216–8,548

Сравнение показателей агрессии осужденных со значениями шкал данного опросника, предложенными А.К. Осницким, показало, что они не выходят за границы условной «социальной нормы». Р.Х. Гизатуллин изучал агрессивные тенденции у 250 мужчин в возрасте 18–70 лет, отбывающих наказание за различные совершенные преступления, и выявил, что обследованный контингент заключенных в целом характеризуется высоким уровнем декларируемой общей агрес-

сивности ($13,06 \pm 0,27$), с преобладанием вербальной агрессии ($5,56 \pm 0,13$) над физической ($4,27 \pm 0,11$) на фоне высокого уровня враждебности ($9,01 \pm 0,17$), обиды ($4,29 \pm 0,01$) и подозрительности ($4,72 \pm 0,11$) [9].

Сведения о половых различиях в самооценке агрессивности осужденных также противоречивы и свидетельствуют как об отсутствии отклонений от тестовой нормы [14, 31], так и о количественных и качественных различиях. Так, у осужденных 37 мужчин и 43 женщин из исправительных колоний г. Харькова индексы агрессивности составляли соответственно 29,3 и 24,6. Индекс враждебности у мужчин достигал 9,2 балла (с преобладанием компонента подозрительности), у женщин — 12,8 балла (с доминированием чувства обиды) [14].

Лица, помещенные в следственный изолятор, демонстрируют разные виды и степени выраженности агрессивных реакций. Уровень физической ($p < 0,01$) и косвенной ($p < 0,05$) агрессии более характерен для неоднократно содержавшихся в СИЗО в сравнении с первично помещенными. У тех и других почти одинаково выражены вербальная агрессия, негативизм, раздражительность. Установлено, что агрессия осужденных-рецидивистов в большей степени направлена на другого человека, в то время как у впервые осужденных — на себя, с большим преобладанием чувства вины [2].

О.П. Гнидин провел сравнительное изучение в проявлениях агрессии среди осужденных мужчин 20–32 лет, отбывающих наказание в ИК Ставропольского края. Общая выборка составила 60 чел., включая контрольную, состоящую из студентов вуза. Было установлено, что заключенные обладают более высокими уровнями общей агрессивности на фоне ярко выраженных негативизма, обиды и подозрительности, в сравнении с испытуемыми контрольной группы [10].

По данным Э.П. Булатчика, убийцы по показателям, отражающим состояния агрессии, не отличаются от лиц, умышленно причинивших особо тяжкие телесные повреждения. Однако у них регистрировался более высокий уровень физической и менее — косвенной агрессии, чем у лиц, совершивших разбойное нападение. Совершившие убийство также более интенсивно переживают обиду, но значительно меньше испытывают чувство вины, чем лица, совершившие кражи [6].

И.А. Фурманов представил данные об агрессивности белорусских осужденных с различным составом совершенного преступления (в работе использовался опросник диагностики склонности к агрессии А. Басса и М. Перри [27]) и установил, что у преступников, совершивших убийство

($n = 60$), показатели физической и вербальной агрессии значимо выше, чем у осужденных за причинение умышленных тяжких телесных повреждений и разбой ($n = 35$), насильственные преступления сексуального характера ($n = 65$) и ненасильственные преступления — кражи и мошенничество ($n = 95$). Достоверных различий по этим показателям между другими когортами преступников обнаружено не было, равно как и по показателям гнева и враждебности между всеми категориями осужденных. Установлено, что насильственная направленность преступлений обуславливается взаимосвязью физической агрессии, гнева и враждебности при посредничестве склонности к вербальной агрессии [28].

Н.Р. Тевосян [26] изучала особенности проявления у осужденных инструментальной агрессии. К преступлениям такой направленности относят грабежи, кражи, мошенничество, получение взятки, коррупция и т.п. Обследовано 100 осужденных мужчин 25–30 лет, отбывавших наказание в ИК г. Коломны. Контрольную группу составили законопослушные лица того же возраста и демографического статуса. Сравнительный анализ выраженности агрессии с контрольной группой 100 законопослушных мужчин того же возраста показал, что для лиц, склонных к инструментальной агрессии не характерно проявление враждебности и агрессивных реакций: физической, косвенной агрессии, раздражения, проявление негативизма, подозрительности, вербальной агрессии, чувства вины. Интересно, что показатели агрессии испытуемых в контрольной группе по параметрам физической агрессии (6,9), вербальной агрессии (8,5), подозрительности (8,4) и чувству вины (6,7) заметно превышали нормативные по А.К. Осницкому [5] и даже для заключенных, отбывающих наказание в условиях общего режима [23].

Ф.С. Сафуанов с соавт. представили данные об особенностях проявления агрессии у 15 преступников (от 24 до 50 лет, средний возраст $35,2 \pm 3,1$ года) с пограничными психическими расстройствами, проходившими судебно-психиатрическую экспертизу в ФГБУ ГНЦССП им. В.П. Сербского МЗ России в 2012 г. и признанных вменяемыми. В группу сравнения вошли 23 психически здоровых мужчины (от 20 до 50 лет, средний возраст $36,5 \pm 3,2$ года), не совершавшие правонарушений. В числе экспериментально-психологических методик использовался опросник Басса–Дарки в модификации С.Н. Ениколопова. Авторы сделали вывод о том, что уровни базовой агрессивности у психически здоровых лиц и преступников с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии, практически не отличаются. У исследо-

ванных групп примерно одинаково выражены готовность к физической, вербальной, косвенной формам агрессии. В то же время уровень подозрительности и реакции обиды у испытуемых основной группы значительно выше ($p < 0,01$) [24].

Л.М. Щербакова и О.П. Белая изучали личностные особенности женщин, осужденных за насильственные преступления (убийства и нанесение умышленного вреда здоровью). В качестве испытуемых выступили 250 осужденных в возрасте 18–50 лет, отбывающих наказание в исправительных учреждениях Северо-Кавказского федерального округа. Контрольную группу составили женщины в таком же количестве, этого же возраста и приблизительно того же социального статуса, не привлекавшиеся к уголовной ответственности. В работе использовался опросник Басса–Дарки с применением поправочных коэффициентов. В группе женщин-преступниц индексы агрессивности и враждебности значительно превышали аналогичные показатели в контрольной группе: 142 и 107; 93 и 83 единицы соответственно (предельные нормативные значения для них составляют 101 и 107 баллов). Статистически значимые различия были получены по шкалам физической (больше у преступниц) и вербальной (больше у законопослушных женщин) агрессии, негативизма и подозрительности (более выраженных у осужденных), при близких показателях раздражения. Авторы также отмечают, что женщины-преступницы демонстрируют низкие значения по показателю чувства вины. Они не испытывают угрызений совести за содеянное, что подтверждается результатами беседы и наблюдением за заключенными [34].

М.О. Цатурян изучалось проявление агрессии у осужденных женщин первого и последнего года заключения, отбывающих наказание в колонии г. Вологды. Выборку составили 50 чел. в возрасте 18–41 год, по 25 чел. в каждой группе. В качестве психодиагностического инструментария использовался, в частности, и опросник Басса–Дарки в адаптации А.К. Осницкого. Установлены статистически значимые различия между женщинами первого и последнего года исполнения наказания в проявлении подозрительности ($p < 0,05$), вербальной агрессии ($p < 0,05$), проявлении чувства вины ($p < 0,05$), а также по индексам агрессивности и враждебности ($p < 0,05$) — переживание данных состояний в большей степени характерно женщинам первого года отбывания наказания [30].

Детальный анализ приведенных выше работ показывает значительный разброс в показателях агрессии, диагностируемых с помощью опросника А. Басса и А. Дарки как для нормативных групп испытуемых, отличающихся законопо-

слушным поведением, так и лиц с криминальными наклонностями и совершившими уголовные преступления. Кроме возрастных, половых и гендерных различий (которые не всегда прослеживаются) при оценке уровней агрессивности и враждебности следует учитывать, очевидно, еще ряд условий — место проживания респондентов, этническую принадлежность, социальный статус, профессию, значение ситуации и временной фактор. Вполне очевидно, что с момента опубликования опросника ВДНІ в 1957 г. и адаптации его русскоязычных версий в 1990-е гг., значительно изменился мир и психология людей в целом. Негативный прайминг, связанный с восприятием сцен насилия в кино, на телевидении и в Интернете, которые стали повседневным явлением, актуализирует агрессивные установки и повышает готовность совершать агрессивные действия по отношению к другим людям. Не случайно предмет пристального интереса ученых в последнее время стало изучение этнокультурных особенностей проявления агрессивности [19].

Другим важным, на наш взгляд, замечанием является то, что в ряде работ, в т.ч. диссертационных, выполненных только на основе психодиагностических методик, редко объективизируется сам факт проявления агрессии с помощью других вполне экологических эмпирических методов, таких как опрос, клиническая беседа, наблюдение, использование экспертных оценок и др., что в значительной мере снижает научную ценность проведенных исследований.

Эмпирическое исследование

В 2013 г. Е.А. Сайдали, студентом заочной формы обучения специальности «Психология» Березниковского филиала ПГНИУ, в рамках дипломного проектирования под научным руководством автора этой публикации, был собран эмпирический материал, касающийся особенностей самооценки агрессивности осужденными с разными сроками лишения свободы. Были сформированы 3 группы из осужденных мужчин и контрольная — из числа законопослушных граждан (возраст 28 ± 8 лет), каждая по 30 чел. Исследование проводилось на базе учреждения ФКЛПУ КТБ–17 ОИУ–1 ОУХД ГУФСИН России по Пермскому краю, являющегося многопрофильной больницей тюремного типа, куда помещались осужденные больные из исправительных колоний Пермского края и Республики Коми (возраст 27 ± 7 лет), с установленными судом конкретными (от 5 до 12 лет) сроками отбывания наказания по 1–2 статьям (ст. 107, 108, 109, 111, 112, 122, 124, 158, 161, 168, 228 УК РФ), и ФКУ ИК–5 УФСИН России по Вологодской обла-

сти, расположенной на острове Огненном (пос. Новоозеро Белозерского района), где отбывают наказание лица, осужденные к пожизненному лишению свободы (ПЛС). Из числа последних было выделено две группы: отбывшие наказание 5–10 лет, находящиеся в условиях усиленного режима (возраст 28 ± 6 лет), и свыше 10 лет, прошедшие адаптационный период и отбывающих наказание в несколько смягченных условиях (возраст 42 ± 5 лет). Большинство заключенных к ПЛС имели судимость по 3–5 статьям, самые распространенные из них ст. 105, 126, 127, 131, 132, 135, 158, 161, 168 и 228 УК РФ.

Наблюдение за осужденными со сроком освобождения в процессе индивидуальных бесед и выполнения ими психодиагностических заданий показало, что эти лица по большей части проявляют открытость, доброжелательность, учтивость, соблюдают дистанцию и умеют себя сдерживать. Несколько иная картина наблюдалась в ситуациях их межличностного взаимодействия, в которых нередко с одной стороны отмечалась грубость, цинизм, инвективная лексика, угрозы, оскорбления, с другой — ответная ругань, перебранка, раздражение, злость, не доходящие, однако, до прямых стычек. Вербальная агрессия, как и мат, являются для таких осужденных «легальным» способом разрядки эмоций.

Из бесед с инспекторами, осуществляющими надзор за осужденными к ПЛС, создалось впечатление, что у них имеется несколько предвзятое отношение к заключенным, основанное на чувствах презрения, унижения. Многие отзывались о них как о «нелюдях», недостойных сочувствия, непредсказуемых в поведении, «себе на уме», как о «психах», от которых можно ожидать чего угодно. Они отмечали, что для этой категории преступников агрессивность носит кратковременный, импульсивный характер, которая проявляется чаще всего по отношению к сокамернику. По рассказам инспекторов, вспышки агрессии у осужденных бывают нечасто, но они могут проявляться грубым физическим насилием, вплоть до попыток убийства своего напарника. Однако этого никогда не происходит ввиду немедленного пресечения таких действий с последующим применением репрессивных мер со стороны администрации.

При общении с осужденными к ПЛС не было обнаружено каких-либо внешних проявлений агрессии. Большинство из них в начале беседы держались скованно, замкнуто, на вопросы отвечали осторожно, проявляли тревожность. Для многих беседа с экспериментатором была своеобразной отдушиной от их сенсорной депривации, вносила разнообразие и эффект новизны, поэтому они

охотно шли на контакт. Однако, отвечая на задаваемые вопросы, они иногда отвлекались от темы, начинали говорить о чем-то своем, затем как бы стряхивали с себя «наплыв мыслей» и снова включались в разговор. Осужденные старшего возраста выглядели более апатичными и опустошенными. В целом их поведение соответствовало описаниям, данным в литературе [1], и тому, что подразумевала профессор В.С. Мухина, много лет лично об-

щавшаяся с данной категорией заключенных под термином «аутизм осужденных на ПЛС» [17].

В комплексном обследовании использовался опросник Басса–Дарки в адаптации А.К. Осницкого (табл. 2–3). В оценке результатов осужденных мы ориентировались на критерии, предложенные М.Е. Сандомирским с соавт. для оценки агрессивных тенденций преступников (табл. 1).

Таблица 2. Средние значения показателей агрессии у респондентов

Виды агрессии	Неосужденные (n = 30)	Осужденные со сроком освобождения (n = 30)	Пожизненно осужденные, от- бывшие наказа- ние от 5 до 10 лет (n = 30)	Пожизненно осужденные, от- бывшие наказа- ние свыше 10 лет (n = 30)
1. Физическая агрессия	2,53	4,83	2,93	6,20
2. Вербальная агрессия	3,10	5,88	3,8	7,23
3. Косвенная агрессия	2,53	4,90	2,73	6,03
4. Негативизм	1,23	2,07	1,43	2,8
5. Раздражение	2,91	6,9	2,97	6,90
6. Подозрительность	2,40	4,86	2,43	6,10
7. Обида	2,01	5,17	3,63	6,00
8. Чувство вины	3,77	6,07	4,00	7,10
Индекс агрессивности	8,16	15,61	9,46	19,46
Индекс враждебности	4,91	10,03	6,06	12,10
Уровень агрессивной мотивации	8,56	17,61	9,71	20,32

Анализ результатов, представленных в табл. 2, показывает, что законопослушные испытуемые демонстрируют низкие показатели агрессии (в соответствии с нормами, разработанными А.К. Осницким). Их низкая агрессивность и враждебность обусловлены, по всей видимости, более высоким культурным и образовательным уровнем, положительными социальными установками, конвенциональностью.

Напротив, испытуемые со сроком освобождения демонстрировали повышенные уровни агрессии почти по всем параметрам, за исключением «негативизма» и «чувства вины», а пожизненно осужденные, отбывшие наказание свыше 10 лет, — еще более высокие значения уже по всем видам агрессии.

Осужденные, отбывшие 5–10 лет пожизненно-го срока, демонстрируют также низкие показате-

ли агрессии, как и испытуемые контрольной группы. У них определялись невысокие индексы агрессивности и враждебности. Объяснение этому факту можно дать, интерпретируя его с позиций «подавленной агрессивности», т.е. в условиях строгой изоляции и отсутствия каких-либо послаблений режима такие осужденные сконцентрированы лишь на выживании, т.к. любые проявления агрессии не только строго пресекаются, но и служат основанием для немедленного применения санкций. Наши наблюдения, как и данные литературных описаний личности этой категории преступников, говорят о скорее депрессивном статусе этих респондентов [1, 17, 33]. Послушное поведение служит для них также слабой, но все надеждой на последующее условно-досрочно освобождение или президентское помилование, или хотя бы послабление условий пре-

бывания. Уровень изоляции и безопасности в этой колонии можно назвать одним из самых жестких в системе мест лишения свободы России.

Анализ различий в проявлениях агрессии между группами респондентов представлен в табл. 3.

Таблица 3. Различия в самооценке проявлений агрессии у респондентов

Виды агрессии	Неосужденные / осужденные со сроком освобождения	Осужденные со сроком освобождения / осужденные пожизненно, отбывшие наказание 5–10 лет	Осужденные пожизненно, отбывшие наказание 5–10 / осужденные пожизненно, отбывшие наказание свыше 10 лет
	t-критерий, уровень различий		
1. Физическая агрессия	5,3***	4,0***	5,8***
2. Вербальная агрессия	4,5***	3,0**	4,7**
3. Косвенная агрессия	5,8***	5,0**	6,2***
4. Негативизм	2,4**	1,7	3,3**
5. Раздражение	6,9***	6,6***	6,6***
6. Подозрительность	5,3***	5,2***	6,9***
7. Обида	5,2***	4,3***	6,0***
8. Чувство вины	6,8***	5,9***	8,0***
Индекс агрессивности	4,6***	4,5***	5,8***
Индекс враждебности	5,7***	4,7***	6,7***

Условные обозначения: * – $p < 0,05$; ** – $p < 0,01$; *** – $p < 0,001$.

Как видно из табл. 3, статистически значимые различия получены по всем показателям, за исключением параметров «негативизма» между осужденными с определенным сроком освобождения и осужденными к ПЛС первой группы. Негативизм принято рассматривать как оппозиционную манеру в поведении от пассивного сопротивления до активной борьбы против установившихся обычаев и законов. Фактически он заключается в демонстративном немотивированном противодействии объекту, который бессознательно воспринимается субъектом как опасный или угрожающий. Проявляясь в упрямстве, пренебрежительном отношении и игнорировании, негативизм является отражением защитных психологических механизмов отрицания и рационализации [32]. Проявления негативизма у осужденных могут быть многообразны, и его выраженность во многом определяется положением в тюремной иерархии, и только высокостатусные заключенные выражают его открыто. Негативизм также характерен для осужденных с психическими нарушениями и расстройствами личности.

Наиболее высокие уровни декларируемой агрессии наблюдались у преступников, уже отбывших 10 и более лет из пожизненного срока. Фактически все самооценочные параметры, а также интегральные показатели агрессивности и враждебности у них увеличиваются в 2–3 раза. Что происходит реально в психике осужденного в этот период, сказать трудно, т.к. фиксированных случаев открытого выражения агрессии с их стороны не отмечено, а если они и имели место, то администрацией своевременно подавлялись. Можно предположить, что, пройдя значительный путь адаптации к жестким тюремным требованиям и заслужив небольшое послабление режима, они тем самым демонстрируют свое «истинное лицо», декларируют свой агрессивный статус. При этом главным орудием становится вербальная агрессия, как основной источник защиты от внешних посягательств и нападения.

Интерпретируя полученные нами результаты исследования осужденных к ПЛС, можно сделать вывод о том, что их агрессивность в первые 5–10 лет отбывания наказания может быть подавлена условиями режима, что ими осознается. У пре-

ступников, адаптировавшихся к условиям пребывания, отбывших наказание более 10 лет, наоборот, происходит аккумулярование затаенной внутренней агрессии, явно или смутно осознаваемой ими и стремящейся к разрядке.

Уровень агрессивной мотивации (УАМ) у всех групп испытуемых превышает индекс агрессивности (ИА). Таким образом, выявляется высокий потенциал агрессии, но самый высокий — у осужденных к ПЛС, отбывших наказание более 10 лет.

На основе анализа литературных источников и результатов проведенного нами исследования представляется возможным сделать следующие выводы:

1. Остается неясным, что в реальности измеряет опросник Басса–Дарки и о какой агрессии идет речь — реальной, потенциальной или ее рефлексии у разных категорий испытуемых? Только в одной [9] из многочисленных публикаций открыто говорится о том, что измеряемая агрессивность у респондентов самооценочная, декларируемая, с чем можно вполне согласиться, поскольку ее факт не подтверждается никакими другими эмпирическими методами.
2. Имеется значительный разброс показателей агрессии, измеряемой с помощью русскоязычных версий ВДН у групп с близким социально-демографическим статусом (учащиеся, студенты, законопослушные и осужденные мужчины и женщины, жители разных регионов страны и др.), что не позволяет провести их унификацию с точки зрения определения приемлемой «нормы» и разграничения ее с криминальной агрессией.
3. Очевидно, что должна быть проведена масштабная кросс-культуральная стандартизация опросника Басса–Дарки с целью избежать механического переноса значений, полученных на выборках подростков и студентов [29], на всю популяцию и девиантные группы населения.
4. Выявлены значительные различия в уровнях агрессивных реакций у преступников с разными сроками отбывания наказания: у осужденных с определенным сроком освобождения агрессивность превышает показатели законопослушных граждан; она становится низкой у осужденных на пожизненный срок, отбывших наказание 5–10 лет; резко возрастает у ПЛС, кто уже отбыл его более 10 лет.
5. Что касается преступников, отбывающих ПЛС, то проблематичным становится вопрос о введении в действие ч. 5 ст. 79 УК РФ, предусматривающей условно-досрочное

освобождение этих лиц после отбывания наказания в течение двадцати пяти лет при прочих дополнительных условиях. У некоторых «пожизненников» этот дедлайн уже приближается. Но если, согласно нашим данным, уровень агрессивной мотивации через 10 лет пребывания в колонии строгого режима возрастает как минимум в 2 раза при внешне «благопристойном» поведении, должны быть даны при их освобождении полные и научно обоснованные гарантии, что преступного рецидива больше не произойдет.

Список литературы

1. *Антонян Ю.М., Могачев М.И., Смирнов В.В.* Убийцы, отбывающие пожизненное лишение свободы // *Общество и право.* 2010. № 2. С. 148–153.
2. *Арапова А.С.* Психопрофилактика у осужденных мужского пола деструктивных последствий пребывания в следственном изоляторе: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Рязань, 2011. 25 с.
3. *Бойко И.В.* Проявление агрессивности несовершеннолетних осужденных женского пола // *Вопросы психологии.* 1993. № 4. С. 27–30.
4. *Бойко И.В., Калашникова Т.В.* Применение стандартизованного личностного опросника А. Басса–А. Дарки в практике ВТК: метод. рекомендации. Рязань, 1993. 29 с.
5. *Бруннер Е.Ю.* Методика диагностики показателей форм агрессии А. Басса и А. Дакри (адаптация А.К. Осницкого). URL: <http://brunner.kgu.edu.ua/index.php/cv/41-bd> (дата обращения: 17.01.2013).
6. *Булатчик Э.П.* Особенности агрессивности лиц, совершивших убийство: автореф. дис. ... канд. психол. наук. СПб., 2006. 22 с.
7. *Бурлачук Л.Ф., Морозов С.М.* Словарь-справочник по психодиагностике. СПб.: Питер, 1999. С. 19–20.
8. *Бэррон Р., Ричардсон Д.* Агрессия. СПб.: Питер, 1997. 336 с.
9. *Гизатуллин Р.Х.* Особенности агрессивного поведения лиц в коллективах с ограниченной ротацией контингента: автореф. дис. ... канд. мед. наук. Оренбург, 2001. 28 с.
10. *Гнидин О.П.* Психологические особенности агрессивности и ее профилактика у субъектов из различных социальных сред: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Ставрополь, 2008. 22 с.
11. *Ениколопов С.Н.* Опросник Басса–Дарки // *Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции.* М.: Изд-во. МГУ, 1990. С. 6–11.
12. *Ениколопов С.Н., Цибульский Н.П.* Методики диагностики агрессии // *Психологическая диагностика.* 2007. № 3. С. 41–72.

13. *Кобзева О.В.* Динамика агрессивности и ее взаимодействие с личностными особенностями в подростковом и юношеском возрастах: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2006. 21 с.
14. *Колчкова О.В., Колчкова М.В.* Гендерные особенности агрессии у осужденных лиц // Актуальные вопросы современной психиатрии. Харьков: Харьков. гос. мед. ун-т, 2006. Вып. 7. URL: <http://psykrug.narod.ru/sbornik/simple13.html> (дата обращения: 15.03.2014).
15. *Масагутов Р.М., Ениколопов С.Н.* Показатели агрессивности у заключенных юношей с различным статусом в неформальной иерархии воспитательной колонии // Психологический журнал. 2004. № 1. С. 119–124.
16. *Мельникова М.Л.* Агрессивное поведение делинквентных подростков: детерминанты и условия коррекции: автореф. дис. ... канд. психол. наук. Екатеринбург, 2007. 24 с.
17. *Мухина В.С.* Пожизненно заключенные: мотивация к жизни // Развитие личности. 2002. № 4. С. 100–114.
18. *Надеждина В.* Практическая психодиагностика. Тесты и методики. Минск: Харвест, 2011. 640 с.
19. *Налчаджян А.* Агрессивность человека. СПб.: Питер, 2007. 739 с.
20. *Никиреев Е.М.* Направленность личности и методы ее исследования. М., 2004. 190 с.
21. *Осницкий А.К.* Психология самостоятельности. Методы исследования и диагностики. М.; Нальчик, 1996. С. 51–56.
22. *Практическая психодиагностика. Методики и тесты / ред.-сост. Д.Я. Райгородский.* Самара: БАХРАХ, 1999. С. 174–184.
23. *Сандомирский М.Е., Гизатуллин Р.Х., Аминев Г.А., Еникеев Д.А.* Психологическая диагностика лиц, отбывающих наказание в местах лишения свободы: метод. рекомендации. Уфа, 2000. 25 с.
24. *Сафуанов Ф.С., Киренская А.В., Ткаченко А.А.* и др. Патохарактерологические особенности лиц с психическими расстройствами, склонных к импульсивной агрессии // Психологические исследования: электронный научный журнал. 2013. Т. 6, № 29. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/831-safuanov29.html> (дата обращения: 25.03.2014).
25. *Справочник практического психолога. Психодиагностика / под общ. ред. С.Т. Посоховой.* М.: АСТ; СПб.: Сова, 2005. С. 379–387.
26. *Тевосян Н.Р.* Самосознание лиц, склонных к инструментальной агрессии: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2011. 24 с.
27. *Фурманов И.А.* Агрессия и насилие: диагностика, профилактика и коррекция. СПб., 2007. С. 371–377.
28. *Фурманов И.А.* Агрессивность белорусских осужденных с различным составом совершенного преступления // Психология и право. 2011. № 2. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40882.shtml> (дата обращения: 23.03.2014).
29. *Хван А.А., Зайцев Ю.А., Кузнецова Ю.А.* Опыт стандартизации опросника измерения агрессивных и враждебных реакций А. Басса и А. Дарки // Психологическая диагностика. 2008. № 1. С. 35–58.
30. *Цатурян М.О.* Социально-психологические особенности осужденных женщин первого и последнего года лишения свободы // Современные научные исследования и инновации. 2014. № 1. URL: <http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30357> (дата обращения: 23.03.2014).
31. *Шагаров Д.В.* Личностные особенности мужчин и женщин преступников насильственной и корыстной группы. URL: <http://www.psychodic.ru/arc.php?page=4384> (дата обращения: 25.04.2014).
32. *Шибяев А.М.* Негативизм // Психологический словарь / под ред. П.С. Гуревича. М.: ОЛМА Медиа групп, ОЛМА Пресс Образование, 2007. С. 402–403.
33. *Шиханцов Г.Г.* Юридическая психология. учебник для вузов. М.: Зерцало, 1998. 341 с.
34. *Щербакова Л.М., Белая О.П.* Индивидуально-психологический профиль женщин, осужденных за насильственные преступления // Криминологический журнал Байкальского гос. ун-та экономики и права. 2013. № 4. С. 35–44.

Получено: 03.04.2014.

References

1. Antonyan Yu.M., Mogachev M.I., Smirnov V.V. [Murderers under life imprisonment]. *Obschestvo i pravo* [Society and law]. 2010, no 2, pp. 148–153. (In Russian).
2. Arapova A.S. *Psihoprofilaktika u osuzhdennykh mužskogo pola destruktivnykh posledstvij prebyvaniya v sledstvennom izolyatore: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Psychoprophylaxis for convicted males destructive consequences of being in detention facility. Author's abstract for procuring of candidate of psychological sciences degree]. Ryazan, 2011, 25 p. (In Russian).
3. Bojko I.V. [Underage convicted females' aggression display]. *Voprosy psichologii* [Issues of psychology]. 1993, no 4, pp. 27–30. (In Russian).
4. Bojko I.V., Kalashnikova T.V. *Primeneniye standartizovannogo lichnostnogo oprosnika A. Bassa–A. Darki v praktike VTK: metodicheskie rekomendatsii* [Use of Buss–Durkee standardized hostility inventory in labour colony: methodological guidance]. 1993, 20 p. (In Russian).
5. Brunner E.Yu. *Metodika diagnostiki pokazatelej form agressii A. Bassa I.A. Darki (Adaptatsiya A.K. Osnitskogo)* [Methods of aggression forms di-

- agnostics by A. Buss and A. Durkee (adapted by A.K. Osnitsky)]. Available at: <http://brunner.kgu.edu.ua/index.php/cv/41-bd> (accessed: 17.01.2013). (In Russian).
6. Bulatchik Je.P. *Osobennosti agressivnosti lits, sovershivshih ubijstvo: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Special characteristics of aggression of persons committed murder. Author's abstract for procuring of candidate of psychological sciences degree]. Saint Petersburg, 2006, 22 p. (In Russian).
 7. Burlachuk L.F., Morozov S.M. *Slovar'-spravochnik po psihodiagnostike* [Glossary and guide on psychodiagnostics]. Saint Petersburg, Piter Publ., 1999, pp. 19–20. (In Russian).
 8. Baron R., Richardson D. *Agressiya* [Human Aggression]. Saint Petersburg, Piter Publ., 1997, 336 p. (In Russian).
 9. Gizatullin R.H. *Osobennosti agressivnogo povedeniya lits v kollektivah s ogranichennoj rotatsiej kontingenta: Aftoreferat dissertatsii kandidata meditsinskih nauk* [Special features of aggressive behavior of persons in communities with limited rotation of population. Author's abstract for procuring of candidate of medical sciences degree]. Orenburg, 2001, 28 p. (In Russian).
 10. Gnidin O.P. *Psihologicheskie osobennosti agressivnosti I ee profilaktika u sub'ektov iz razlichnyh sotsial'nyh sred: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Psychological peculiarities of aggression and its prophylaxis among persons from different social environment. Author's abstract for procuring of candidate of psychological sciences degree]. Stavropol', 2008, 22 p. (In Russian).
 11. Enikolopov S.N. [Buss–Durkee hostility inventory]. *Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnostika motivatsii I samoregulyatsii* [Practical course on psychodiagnostics. Psychodiagnostics of motivation and self-regulation]. Moscow, Moscow St. Univ. Publ., 1990, pp. 6–11. (In Russian).
 12. Enikolopov S.N., Tsibul'sky N.P. [Methods of aggression diagnostics]. *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics]. 2007, no 3, pp. 41–72. (In Russian).
 13. Kobzeva O.V. *Dinamika agressivnosti I ee vzaimodejstviye s lichnostnymi osobennostyami v podrostkovom i yunosheskom vozrastah: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Dynamics of aggressiveness and its interplay with personal features in teenager and juvenile age. Author's abstract for procuring of candidate of psychological sciences degree]. Moscow, 2006, 21 p. (In Russian).
 14. Kolchakova O.V., Kolchakova M.V. [Gender peculiarities of aggression of convicted persons]. *Aktual'nye voprosy sovremennoj psihiatrii* [Latest issues of modern psychiatry]. 2006. no 7. Available at: <http://psykrug.narod.ru/sbornik/simple13.html> (accessed: 15.03.2014). (In Russian).
 15. Masgutov R.M., Enikolopov S.N. [Marks of aggressiveness of imprisoned young males with different status in informal hierarchy of correction facility]. *Psihologicheskij zhurnal* [Psychological journal]. 2004, no 1, pp. 119–124. (In Russian).
 16. Melnikova M.L. *Agressivnoe povedenie delinkventnyh podrostkov: determinanty i usloviya korrektsii: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Aggressive behaviour of delinquent teenagers: determinants and terms of correction. Author's abstract for procuring of candidate of psychological sciences degree]. 2007, 24 p. (In Russian).
 17. Muhina V.S. [Life imprisoned persons: motivation to life]. *Razvitie lichnosti* [Personality development]. 2002, no 4, pp. 100–114. (In Russian).
 18. Nadezhkina V. *Prakticheskaya psihodiagnostika. Testy i metodiki* [Practical psychodiagnostics. Tests and methods]. Minsk, Harvest Publ., 2011, 640 p. (In Russian).
 19. Nalchjadzhyan A. *Agressivnost' cheloveka* [Aggressiveness of a man]. Saint Petersburg, Piter Publ., 2007, 739 p. (In Russian).
 20. Nikireev E.M. *Napravlennost' lichnosti i metody ee issledovaniya* [Personality orientation and methods of its research]. Moscow, 2004, p. 190. (In Russian).
 21. Osnitskij A.K. *Psihologiya samostoyatel'nosti. Metody issledovaniya i diagnostiki* [Psychology of independence. Methods of research and diagnostics]. Moscow, Nal'chik Publ., 1996, pp. 51–56. (In Russian).
 22. *Prakticheskaya psihodiagnostika. Metodiki i testy* [Practical psychodiagnostics. Methods and tests]. Samara, BAHRAH Publ., 1999, pp. 174–184. (In Russian).
 23. Sandomirskij M.E., Gizatullin R.H., Aminev G.A., Enikeev D.A. *Psihologicheskaya diagnostika lits, otbyvayuschih nakazanie v mestah lisheniya svobody: metodicheskie rekomendatsii* [Psychological diagnostics of persons, serving sentence in places of detention: methodological recommendations]. Ufa, 2000, 25 p. (In Russian).
 24. Safuanov F.S., Kirenskaya A.V., Tkachenko A.A. et al. [Pathology-of-character peculiarities of persons with psychic disorders, inclined to impetuous aggression]. *Psihologicheskie issledovaniya* [Psychological research]. 2013, vol. 6, no 29. Available at: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n29/831-safuanov29.html> (accessed: 25.03.2014). (In Russian).
 25. *Spravochnik prakticheskogo psihologa. Psihodiagnostika* [Guide for practicing psychologist. Psychodiagnostics]. Moscow, AST Publ., Saint Petersburg, Sova Publ., 2005, pp. 379–387. (In Russian).
 26. Tevosyan N.R. *Samopoznaniye lits, sklonnyh k instrumental'noj agressii: Aftoreferat dissertatsii kandidata psihologicheskikh nauk* [Self-consciousness of persons, inclined for instrument aggression. Author's abstract for procuring of candidate of psychological

- sciences degree]. Moscow, 2011, 24 p. (In Russian).
27. Furmanov I.A. *Agressiya i nasilie: diagnostika, profilaktika i korrktsiya* [Aggression and violence: diagnostics, prophylaxis and correction]. Saint Petersburg, 2007, pp. 371–377. (In Russian).
 28. Furmanov I.A. [Aggressiveness of Belorussian convicted persons with different bodies of the crime. *Psihologiya i pravo* [Psychology and law]. 2011, no 2. Available at: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2011/n2/40882.shtml> (accessed: 23.03.2014). (In Russian).
 29. Hvan A.A., Zajtsev Yu.A., Kuznetsova Yu.A. [Experience on standardization of Buss–Durkee hostility inventory]. *Psihologicheskaya diagnostika* [Psychological diagnostics]. 2008, no 1, pp. 35–58. (In Russian).
 30. Tsururyan M.O. [Social and psychological peculiarities of convicted females of the first and the last years of sentence]. *Sovremennye nauchnye issledovaniya i innovatsii* [Modern scientific research and innovations]. 2014, no 1. Available at: <http://web.snauka.ru/issues/2014/01/30357> (accessed: 23.03.2014). (In Russian).
 31. Shagarov D.V. *Lichnostnye osobennosti muzhchin i zhenshin prestupnikov nasil'stvennoj i korystnoj grupy* [Personality peculiarities of male and female criminals of violent and acquisitive groups]. Available at: <http://www.psyhodic.ru/arc.php?page=4384> (accessed: 25.04.2014). (In Russian).
 32. Shibaev A.M. [Negativism]. *Psihologicheskij slovar'* [Psychology dictionary]. Moscow, OLMA Media grupp Publ., OLMA Press Obrazovaniye Publ., 2007, pp. 402–403. (In Russian).
 33. Shihantsov G.G. *Yuridicheskaya psihologiya: uchebnyk dlya vuzov* [Legal psychology]. Moscow, Zertsalo Publ., 1998, 341 p. (In Russian).
 34. Scherbakova L.M., Belaya O.P. [Individual psychological profile of females, convicted of violent crime]. *Kriminologicheskij zhurnal Bajkal'skogo gosudarstvennogo universiteta jekonomiki i prava* [Criminological journal of Baikal State University of Economics And Law]. 2013, no 4, pp. 35–44. (In Russian).

The date of the manuscript receipt: 03.04.2014.

**DECLARED AGGRESSIVITY OF LAW-ABIDING CITIZENS AND CONVICTS
WITH VARIOUS PRISON TERMS, DIAGNOSED
BY BUSS–DURKEE HOSTILITY INVENTORY
Nikolay D. Uzlov**

*Berezniki Branch of the Perm State National Research University;
99, Yubileynaya str., Berezniki, 618426, Russia*

The review of scientific works in a Buss–Durkee Hostility Inventory (BDHI) was used is submitted. Data of own empirical research of aggressivity of prisoners with different terms of departure of punishment are presented. The raised levels of aggression are noted at the prisoners, condemned to concrete terms of imprisonment. Low indicators of aggression are defined on the prisoners, who left 5–10 years of life term imprisonment. The hypothesis about «the suppressed aggression», defined by severe conditions of departure of punishment is made. The highest levels of declared aggression are noted at the convicts with lifelong terms over 10 years. It is suggested about accumulation at them the realized aggression aspiring to a discharge. It is shown that BDHI gives an idea not about real, but declared, self-estimated aggressivity. The question of need of a further restandardization of a BDHI taking into account social and demographic and cross-cultural factors.

Key words: aggression; Buss–Durkee Hostility Inventory; social groups; law-abiding citizens; criminals; imprisonment terms; declared aggressivity.

Просьба ссылаться на эту статью в русскоязычных источниках следующим образом:

Узлов Н.Д. Декларируемая агрессивность законопослушных граждан и осужденных к различным срокам лишения свободы, диагностируемая опросником Басса–Дарки // Вестник Пермского университета. Филология. Психология. Социология. 2014. № 2(18). С. 100–110.

Please cite this article in English as:

Uzlov N.D. Declared aggressivity of law-abiding citizens and convicts with various prison terms, diagnosed by Buss–Durkee Hostility Inventory // Perm University Bulletin. Series «Philosophy. Psychology. Sociology». 2014. No 2(18). P. 100–110.